

УДК: 336.1

DOI: 10.31857/S2686673023050103

EDN: CJJIVF

Военные расходы США: реальные размеры и причины завышения

С.В. Ануреев

*Финансовый университет при Правительстве РФ.
Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., д.49.
Scopus Author ID: 57211756635 РИНЦ ID: 2551-1963
ORCID: 0000-0003-4506-6305 e-mail: anureev@bk.ru*

Резюме: Военные расходы Министерства обороны США с 1986 г. относительно выросшего ВВП и населения сократились в 1,9–2,2 раза, столь же сократились количество военной техники и её закупки. Через уточнённую покупательную способность валют и долю реального производства в ВВП, разрыв в военных расходах с Россией сокращается с номинальных 12 раз до реальных 2,5 раза. Все военные, социальные, процентные расходы и выплаты союзников на американскую армию вдвое превышают базовый бюджет министерства и достигли в 2022 г. суммарно 1 574 млрд долл. Из них на социальные расходы приходится 38%, на подрядчиков – 30%, на денежное довольствие военнослужащих и коммунальные расходы – по 4,4%.

На министерство, ВПК и субподрядчиков работает 8,4 млн человек, плюс получающие выплаты 8,2 млн ветеранов и пенсионеров, 6,4% взрослого населения. 93% военных служит на территории США, поддерживая местную экономику. Министерство также обеспечивает национальную промышленность и финансовую сферу США. Половина армии США приходится на сухопутные силы и морскую пехоту, из которых одна четвёртая часть – боевые подразделения, три четвёртых – обеспечивающие и управленческие, лишь 190 тыс. – «полевые» военные. Половина расходов в горячих точках проходила через подрядчиков, прибыли и неэффективность подрядчиков составляют 10 и 30%, 30–45% контрактов без фиксированной цены и конкуренции.

Ключевые слова: военные расходы, государственные закупки, денежное довольствие, ветераны, инвалиды, актуарные расчеты, полевая армия, инженеры, ВПК, НИОКР, дивиденды, экспорт вооружений, государственный долг

Для цитирования: Ануреев С.В. Военные расходы США: реальные размеры и причины завышения. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(5) 77-104. DOI: 10.31857/S2686673023050103 EDN: CJJIVF

US Military Spending: the Real Size and Reasons for the Overstatement

Sergey V. Anureev

*Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russian Federation, Moscow, Leningradski avenue, 49.
Scopus Author ID: 57211756635 РИНЦ ID: 2551-1963
ORCID: 0000-0003-4506-6305 e-mail: anureev@bk.ru*

Abstract: Department of Defence (DoD) spending has decreased by 1.9-2.2 times relative to GDP and population growth since 1986, as well as the amount of military stocks and their annual purchases. The gap in military spending with Russia reduces from a nominal 12 times to a real 2.2 times by the adjusted purchasing power of currencies and share of real production in GDP. Total military, social, interest and allied payments for the US military are twice the budget of DoD, reaching \$1574 billion in 2022. Social programs consume 38%, contractors get 30%, military personnel – only 4,6%, utilities – 4,3% from that total.

DoD, the military-industrial companies and subcontractors employ 8,4 mln. people, DoD pays for 8,2 mln veterans and retirees, totally 6,4% of adults. 93% of the military locate in the US and support the local economy. DoD secures national industry and financial sector. Half of the military falls on the army and marines, of which $\frac{1}{4}$ are combat units, $\frac{3}{4}$ are support and management units, only 190 k. are the field combat personnel. Contractors spent half of overseas contingency operations fund, profits and inefficiencies account for 10 and 30% of total contracts, 30-45% of the contracts are without fixed price and competition.

Keywords: military spending, procurements, military personnel pays, veterans, disabled people, actuarial calculations, boots on the ground, engineers, military-industrial complex, R&D, dividends, foreign military sales, public debt.

For citation: Anureev, S.V. US Military Spending: the Real Size and Reasons for the Overstatement. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (5): 77-104. DOI: 10.31857/S2686673023050103 EDN: CJJIVF

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К СОПОСТАВЛЕНИЮ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ

Политики США ошеломляют величиной военных расходов, превышающих вместе взятые военные расходы следующих за ними восьми стран. Также ставится вопрос об их чрезмерности и неэффективности, особенно в контексте хронического бюджетного дефицита и огромного государственного долга.

«В армии США меньше людей, чем в китайской армии, но американская получает в три раза больше средств. А Индия, чей военный бюджет составляет небольшую долю бюджета США, имеет почти столько же войск. Почему американская армия потребляет такую сумму денег, если она даже не самая большая в мире?» [1].

В отчёте Бюджетного управления Конгресса (БУК) о долгосрочных расходах военного бюджета 2022 г., показано превышение расходов 2022 г. над расходами 1986 г на 120 млрд долл., или на 20%, если пересчитать расходы 1986 г на официальный индекс инфляции за 36 лет [2]. Аналогичные сопоставления делает Стокгольмский международный институт исследований проблем мира, СИПРИ (*Stockholm International Peace Research Institute – SIPRI*), показывая военные расходы для 1986 и 2021 гг. в ценах 2020 г. в 698 и 768 млрд долл. соответственно, при том что без пересчёта на инфляцию расходы были 296 и 801 млрд долларов [3].

Инфляция выглядит как основной фактор номинального роста военных расходов США за последние 35 лет и «прячет» структурные изменения. Хотя

Хайди Пелтье, старший научный сотрудник Института международных и общественных связей имени Уотсона Университета Брауна, писал, что в США «военные расходы не двигались в тандеме с инфляцией, хотя и с учётом долгосрочных инфляционных ожиданий, а военные подрядчики увеличивают бюджет со ссылкой на общий рост цен» [Peltier H., 2022].

МВФ ещё в 1991 г. выделял такие факторы военных расходов: реальный ВВП в долларах, коэффициент расходов центрального правительства к ВВП, население, государственный долг, [географические] размеры стран, протяжённость сухопутной и морской границ, типы войн и типы правительств [4]. СИПРИ также представляет данные по доле военных расходов США: в 1986 г. – 6,6% ВВП, в 2021 г. – 3,5% ВВП, сокращение в 1,9 раза [3].

Населения США в 1986 г. составляло 240 млн человек при численности вооружённых сил 3,3 млн человек, а в 2022 г. соответственно 338 млн и 2,1 млн человек, то есть население выросло на 41%, а армия сократилась на 38%. В расчёте на миллион жителей количество служащих армии США сократилось в 2,2 раза, что близко к падению доли военных расходов в ВВП в 1,9 раза.

В международном сопоставлении используют паритет покупательной способности (ППС) валют. Официальный валютный курс в 2021 г. был 73,65 руб. в среднем за доллар, в январе 2022 г. – 85,94 руб. и в среднем за весь 2022 г. – 67,46 руб. [5]. МВФ считает рубль недооценённым и применяет курс 29,15 для пересчёта ВВП 2021 г., с различием в 2,5 раза от официального. Журнал «Экономист» (*The Economist*) посчитал по индексу Бигмака в начале 2022 г. сопоставимый курс 23,24 рублей за доллар, т.е. с разницей в 3,3 раза от официального курса [6].

Уровень цен базовых потребительских товаров при пересчёте по официальному курсу валют в США в среднем в 3,4 раза больше, чем в России в середине 2022 г. Бигмак хорошо подходит как инструмент сравнения, поскольку он одинаков в каждой стране присутствия «Макдоналдса». Курица, киловатт·час электричества или литр бензина также мало отличаются по качеству в США и России. В США тушка курицы стоила 2,1 долл. за фунт, то есть 4,6 долл. за килограмм, а в России порядка 135 руб. за килограмм, филе-о-фиш в «Макдоналдсе» в США стоил 5,9 долл., в России – 160 руб., то есть в США дороже в 2,2–2,5 раза. Киловатт·час электричества для домохозяйств в США обходился в среднем 16,7 цента, а в России – 2 руб., то есть в США в 5,7 раз дороже. Хотя цены на бензин в США больше всего в 1,4 раза, а именно литр бензина в США стоил 1,05 долл. и в России 0,74 доллара.

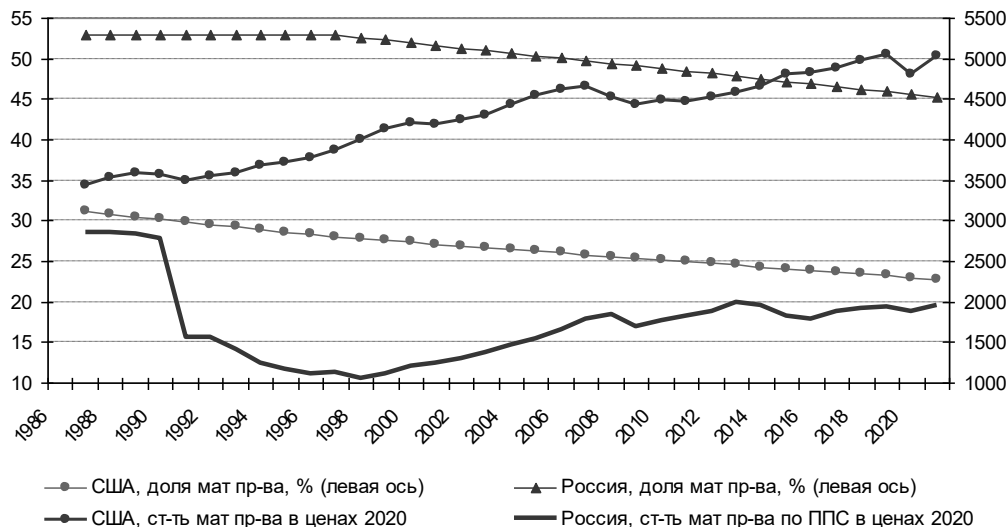
Российские учёные сопоставляют военные расходы не по номинальному ВВП, а по размерам реального сектора, включая отрасли промышленности, транспорта, сельского хозяйства, строительство, а также НИОКР, не включая сектор услуг. Для обеспечения армии в первую очередь важны именно реальные, базовые отрасли, а не сфера услуг. Н.В. Лукьянович указывал, что «в структуре ВВП США примерно 80% приходится на сферу услуг, и ВПК США остаётся

единственной отраслью национальной промышленности» [Лукиянович Н.В., 2019]. Викулов и Горгола писали, что «в США реальный сектор 20% ВВП, в Китае – 57%, в России – 42%, и это означает, что реальное промышленное производство в США больше нашего в 2,18 раза, а население США больше нашего в 2,2 раза» [Викулов С.Ф., Горгола Е.В., 2019].

Данные указанных исследователей следует уточнить по статистике Бюро экономического анализа США и Росстата (график 1). В США в 2021 г. на обрабатывающую промышленность приходилось 10,7% ВВП, на добывающую – 1,4%, строительство – 4,1%, транспорт – 3%, сельское хозяйство – 0,9%, НИОКР – 2,7%; совокупно 22,8% ВВП, или 5 трлн долл. [7]; [8]. В России в 2021 г. на обрабатывающую промышленность приходилось 16,1% ВВП, на добывающую – 12,8%, строительство – 5,1%, транспорт – 6%, сельское – 4,2%, НИОКР – 1,1%; совокупно 45,3% ВВП [9]; [10], а с пересчётом в долларовый ВВП по ППС – 2 трлн долл., то есть за 2021 год производительная база России была меньше американской в 2,5 раза, а не в 12 раз как по номинальному ВВП. При этом население США превышает российское в 2,3 раза.

График 1

Отрасли материального производства США и России в ретроспективе за 1986–2021 гг.

Составлено автором на основе данных МВФ, US Bureau of Economic Analysis, Росстата

А. Палмер и Э. Ларсон из корпорации РЭНД (*RAND Corporation*) выделяли такие классические факторы затрат на армию, как «количество и типы военных частей, технологичность и модернизация вооружений, адекватность кадрового состава и вооружений военных частей, различия в степени готовности в мирное время, размещение военных частей» [11].

Упрощённость сопоставления только номинальных военных расходов или даже с их пересчётом по покупательной способности подтверждается рейтингом *Global Firepower (GFP)*. В этом рейтинге США и Россия располагаются на 1 и 2 местах с минимальной разницей в баллах: 0,0712 и 0,0714 (0,0000 считается авторами рейтинга наилучшим). Рейтинг *GFP* основан на примерно 60 показателях вооружённых сил и основных типов вооружений, демографии, природных ресурсов, финансов и географии [12].

Отметим показатели в рейтинге *GFP* по основным видам вооружений. У США больше штатная численность военнослужащих в 1,3 раза, больше бронемашин – в 2 раза, истребителей и штурмовиков – в 1,8 раза, тренировочных, транспортных и специальных самолётов – в 4,3 раза, вертолётов – в 3,2 раза, больше авианосцев и вертолётоносцев – в 20 раз. При этом у России больше танков в 2,3 раза, артиллерии – в 4,7 раза, фрегатов и корветов – в 4,5 раза, чуть больше подводных лодок.

Номинальный рост военных расходов США противоречит сокращению основных видов военной техники. Так, количество боевых кораблей сократилось с более чем 1000 кораблей в 1955 г. до 560 кораблей в 1975 г. и около 270 в 2016 г. Количество истребителей и штурмовиков ВВС сократилось с примерно 4400 в 1985 г. до 2500 к 2000 г. и до 2000 в 2016 г. Средний возраст истребителей ВВС увеличился с 10 лет в 1980 г. до 24 лет в 2016 г., бомбардировщиков ВВС – с 20 до 39 лет, а их заправщиков – с 20 до 38 лет. Хотя средний возраст боевых кораблей ВМФ увеличился с 13 лет в 1980 г. до 17 лет сейчас. В период с 1946 г. по 1965 г. в составе ВВС было развёрнуто 15 типов истребителей и штурмовиков. С 1966 по 1985 г. было введено всего пять новых типов самолётов и до 2016 г. – всего два: *F-22* и *F-35*. [13].

Перечисленные концепции и сопоставления являются наиболее известными. Однако агрегаторы научных публикаций (*Scopus*, *Google Scholar* или РИНЦ) не выдают значимых, именно обзорных научных статей за последние пять лет по проблематике полноты, дороговизны, эффективности, долгосрочным последствиям военных расходов США. В открытом доступе имеются публикации военных организаций типа корпорации РЭНД или «Стратфорд» (*Stratford*), а также Исследовательской службы Конгресса (*Congressional Research Service*) или Бюджетного управления Конгресса (*Congressional Budget Office*), ангажированных с ВПК и политиками.

Спецификой и актуальностью данного научного исследования является дефицит именно научных публикаций такой направленности. Секретность и обширность деталей военной части, их большая общественная значимость делает исследование, основанное на большом количестве источников. Следует сделать обзор именно глубинных противоречий между растущими номинальными военными расходами США и сокращением натуральных показателей армии США. Размер статьи также входит в противоречие с обширностью деталей, из-за

чего каждая из них сопровождается 2–3 ссылками на первоисточники, обычно высокого уровня

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕЛИЧИНЫ ВСЕХ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ США

Военные расходы США часто ассоциируются с базовым бюджетом Министерства обороны, но это только половина всех таких расходов. С.Ф. Викулов и Е.В. Горгола цитируют американские официальные цифры времен администрации Трампа. «Кроме основной суммы [военных расходов Министерства обороны] в 716 млрд долл. США, Трамп добавил ещё 69 млрд на «непредвиденные военные операции за рубежом», но конгрессмены из республиканцев также добавляют к этой сумме 92 млрд на военные пенсии, 200 млрд – на финансирование ветеранов, 21 млрд – для Министерства энергетики, обеспечивающее поддержку ядерного арсенала, и многое другое» [Викулов С.Ф., Горгола Е.В., 2019].

Войны в Ираке и Афганистане финансировались через Фонд для чрезвычайных операций за рубежом (*Overseas Contingency Operations Fund*). Резкий рост суммарных расходов Министерства обороны во второй половине 2000-х годов связан в основном с пиками расходов этого фонда, а также с инфляцией. Фонд почти обнулится в 2021 г. после вывода войск США сначала из Ирака и затем из Афганистана, однако в 2022 г. дополнительные средства стали выделяться Украине и отчасти Тайваню.

Расходы этого Фонда в 2001 г. составили 23 млрд долл., затем поднимались в 2008 г. до 195 млрд, опускались в 2016 г. до 74 млрд, суммарно за 2001–2019 гг. составив 1,8 трлн долл., или в среднем за год по 95 млрд долл. [14]. По деньгам Украине в 2022 г. было четыре решения (мартовское, майское, сентябрьское и декабрьское), включая 66 млрд долл. по первым трём решениям с исполнением с 2022 г. и 38 млрд долл. с 2023 года [15].

Часть расходов на ядерные вооружения проходят по бюджету Национального управления ядерной безопасности Министерства энергетики (*Department of Energy*) – порядка 19 млрд долл. из совокупных 50 млрд расходов этого министерства в 2022 году.

Финансовый отчёт Министерства обороны за 2022 г. показывает выплаты военным и гражданским пенсионерам в рамках пенсионного и медицинского обеспечения в размере 227 млрд долл. Эти расходы обычно не включаются в одобряемый политиками базовый бюджет министерства, но включаются в финансовый отчёт. Военные пенсии выплачиваются через подконтрольный Министерству обороны отдельный накопительный пенсионный фонд (*Military Retirement Fund*), а гражданские – через Пенсионный фонд гражданской службы и инвалидности (*Civil Service Retirement and Disability Fund*).

На медицину и социальную поддержку для инвалидов и ветеранов через Министерство по делам ветеранов (*Department of Veterans Affairs*) было израсходо-

вано 274 млрд долл. бюджетных ассигнований. Эта величина относительно базовых ассигнований Министерства обороны составила 40% в 2022 г., по сравнению с 10% в 1990 г. В 2022 г. по сравнению с 1990 г. номинальные расходы этого министерства выросли всего в 2,5 раза, тогда как расходы Министерства по делам ветеранов – в 11 раз.

Войны США в Ираке и Афганистане, как и прирост военных расходов в целом с 2001 г. финансировались за счёт бюджетного дефицита и прироста государственного долга. Так, учёные Университета Брауна (*Brown University*) посчитали, что процентные выплаты на государственный долг, увеличенный для финансирования войн после 11 сентября в размере 2 трлн долл., превысят прямые расходы на эти войны к 2030 г. [16]. На это также указывает С.Н. Бабиц уже относительно скачка расходов на оборону при Трампе, что привело к росту бюджетного дефицита и государственного долга, выплаты по которому превысят оборонный бюджет США [Бабиц С.Н., 2021].

Предположим, что половина прироста государственного долга с 55% до 110% ВВП за 2001–2019 гг. стала следствием скачка военных расходов. В федеральном бюджете США более значимыми были расходы на медицину и социальное обеспечение, на поддержку экономики во время кризисов 2008 и 2020 гг. Чистые процентные расходы составили 357 млрд долл. в 2022 г., упрощённо их четверть соотносят с военными расходами. Расчётные 89 млрд долл. близки к выводам учёных Университета Брауна и расходам Фонда для чрезвычайных операций за рубежом в размере 95 млрд долл. в среднем за 2001–2019 годы.

Американские союзники покрывают часть расходов Министерства обороны на зарубежные военные базы, за которые само министерство заплатило 33 млрд долл. в 2022 г. [17]. Финансовый отчёт министерства за 2022 г. показывает доходы от операций в размере 27 млрд долл. (статья *Operations, Readiness & Support, Earned Revenue*) [18: 183]. Заработанные доходы Министерства обороны вычитаются из бюджетных ассигнований, но Пентагон использует базы и деньги союзников.

Так, П.В. Климович и В.А. Спендер писали: «Ассигнования США на поддержку своего присутствия в Японии составили 5,3 млрд долл. и в Южной Корее – 3,4 млрд долл. в 2019 гг; за 2019 г. Япония выделила 3,2 млрд долл. США в виде прямой финансовой поддержки военного присутствия США, а Южная Корея – 1,5 млрд долл.» [Климович П.В., Спендер В.А., 2022]. Принимающие страны оплачивают коммунальные услуги, строительство и ремонт, зарплату гражданского и части военного персонала из местных жителей.

Союзники также покупают американское вооружение, субсидируя американский ВПК и сокращая затраты Министерства обороны на закупки вооружений. Так, за 2022 г. экспорт продукции военного назначения США (*US Foreign Military Sales*) составил 82 млрд долл. по межправительственным соглашениям и контрактам американских производителей [19].

Министерство обороны не раскрывает методики учёта влияния экспортных контрактов на внутренние закупки и эффекта большего масштаба производства

на цену единицы. Хотя его финансовый отчёт за 2022 г. показывает доходы от исследований и разработок в размере 51 млрд долл. (статья *Research, Development, Test & Evaluation, Earned Revenue*). Эти доходы могут быть частично объяснены доходами от экспорта вооружений.

Следует также упомянуть различия между стадиями и документами бюджетного процесса. Первый публикуемый документ возникает при внесении бюджета Министерства обороны президентом в Конгресс, второй документ представляет собой утверждённый закон о бюджете, третий – финансовый отчёт об исполнении бюджета. Между ними возникают различия в учёте расходов методом начисления и кассовым методом, брутто или нетто расходах, в дополнительных расходах из-за инфляции и изменений приоритетов.

Так, бюджет Министерства обороны на 2022 г. вносился в размере 704 млрд долл., утверждён в размере 742 млрд и исполнен в размере 822 млрд долл. На 2023 г. бюджет вносился в размере 773 млрд долл. и утверждён в размере 858 млрд, то есть больше на 11% по сравнению с 5% годом ранее на тех же стадиях. В табл. 1 по данным за 2022 г. дана последняя величина по фактическому исполнению бюджета министерства.

Получается, что фактические расходы на американскую армию составили 1574 млрд долл. при утверждённых базовых расходах Министерства обороны 742 млрд долл., то есть в 2,1 раза больше акцентируемых политиками и журналистами.

Таблица 1

Оценка совокупных военных расходов США в 2022 г.

Ведомство	Комментарий	млрд долл.
Министерство обороны, базовые расходы	Бюджетные ассигнования министерства по финансовому отчёту об исполнении	822
Министерство обороны, пенсии и медицина	Ежегодные расходы, без учёта прироста актуарных обязательств	227
Фонд операций за рубежом	Переориентация расходов на войны в Ираке и Афганистане на Украину	66
Субсидии союзников	Доходы от зарубежных баз и экспорта вооружений	77
Министерство энергетики	Обеспечение ядерных военных объектов	19
Министерство по делам ветеранов	Ежегодные расходы по медицинскому и социальному обеспечению ветеранов	274
Казначейство	Процентные расходы по четверти госдолга	89
Итого		1 574
Справочно	Расходы Министерства обороны по закону «О бюджете» на 2022 г.	742

Составлено автором.

АРМИЯ И ВПК КАК ДВИГАТЕЛЬ ЭКОНОМИКИ США

Одно из объяснений большой дорогой армии США основывается на концепции стимулирования военными расходами экономического доминирования и научно-технического развития. По результатам двух мировых войн XX века США стали крупнейшей экономикой мира с передовым производством. Холодная война, точнее военные расходы на НИОКР, дали толчок космическим достижениям, электронике и компьютерам, многим другим технологиям, которые с выходом из ВПК тиражировались в потребительской сфере.

Критики больших оборонных расходов считают, что американский ВПК не породил за последние три десятилетия после окончания холодной войны столь же революционных технологий, как за 1950–1980-е гг. Однако сторонники таких расходов объясняют отсутствие крупных успехов американского ВПК его недофинансированием, точнее заморозкой военных расходов в годы администраций Клинтона и Обамы.

Такие противоречия зафиксированы в докладе корпорации РЭНД: «Членом ОЭСР, который тратит больше всего на оборону, около 6% ВВП, является Израиль, и он также имеет одну из самых быстрорастущих экономик в группе. Напротив, Япония имеет одни из самых низких военных расходов в процентах ВВП в ОЭСР и один из самых медленных рост производства. На самом деле, в данных почти невозможно различить закономерность: есть также такие страны, как Ирландия, с военными бюджетами, подобными японским, и показателями роста, подобными израильским» [20].

Армия и ВПК являются суммарно крупнейшими работодателями на территории США. Согласно демографическому отчету Министерства обороны, «суммарное количество служащих составляет порядка 3,5 млн человек, включая 1,33 млн действующих военнослужащих, 1,2 млн человек резерва Национальной гвардии, 0,9 млн – гражданских служащих. Также министерство сообщает о 1,6 млн членов семей действующих военнослужащих и 1 млн членов семей резерва Национальной гвардии» [21].

Подрядчики Министерства обороны обеспечивают работой 2,4 млн человек с зарплатами на 41% выше среднерыночных, включая работников прямых производителей (35%), транспорта и логистики (37%), поставщиков услуг (28%) [22]. По различным данным, средняя зарплата работников подрядчиков Министерства обороны составляет 94–101 тыс. долл. [23]; [24], что в 1,9 раза больше средней зарплаты по США в целом в 54 тыс. долларов.

Подрядчики осваивают 501 млрд долл., а на такое же по численности количество служащих армии тратится 103 млрд долл. Официальные данные США, вероятно, занижают численность работников подрядчиков с исключением субподрядчиков. Если предположить верным разрыв в заработной плате в 1,9 раза, то численность работников подрядчиков занижена в 2,6 раза и должна быть 6,1 млн человек.

Тогда общая занятость в Министерстве обороны, ВПК и у субподрядчиков превысит 8,4 млн человек, не считая резервистов, членов семей и отставных получателей социальных выплат. Всего в американской экономике на конец 2022 г. работало 153,7 млн человек, и министерство прямо и косвенно обеспечивало за-

нятость 5,5% работающих. Этот процент ближе к доле расходов министерства в ВВП 1987 г. в 6,3% ВВП, чем к доле 2022 г. в 3,5%.

С.Ф. Викулов и Е.В. Горогола отмечали, что «промышленность США на 65% задействована в военных заказах, а в целом американские предприятия в большинстве своём лишь вторичные поставщики, а первичным является Китай» [Викулов С.Ф., Горогола Е.В., 2019]. Проверка этих 65% по данным официальной статистики США даёт 25,3% ВПК в объёме производства в целом. Если же рассматривать отдельно производство автомобилей, самолётов и судов только корпорациями США без «дочек» зарубежных корпораций, то 65% близко к отраслевым данным.

Так, по данным Национальной ассоциации производителей и компании «МакКинзи» (*McKinsey*), за 2021 г. товарное производство составило 2,35 трлн долл. и в нём было занято 12 млн человек [25];[26]. Министерство обороны в 2022 г. выплатило подрядчикам 501 млрд долл., предположительно на 6% меньше, чем годом ранее из-за инфляции, ещё на 82 млрд долл. было продано американских вооружений в другие страны, что суммарно составило 553 млрд долларов.

В производстве автомобилей на три американские корпорации – «Форд», «Дженерал моторс», «Тесла» (*Ford, GM, Tesla*), по данным за декабрь 2021 г., приходится лишь 31%, остальные 69% – на «дочки» зарубежных корпораций [27], а эта крупнейшая производственная отрасль с 1,53 трлн вклада в ВВП США. В авиастроении доминируют именно американские производители, не считая части импортного сырья и компонентов, их выручка за 2018 г. составила 391 млрд долл., а на военные и космические заказы пришлось 209 млрд долл., или 53% [28]. Гражданское судостроение в США составило 42 млрд долл. в 2020 г. в составе ВВП [29], Министерство обороны заплатило за суда и разработки 85 млрд долл. в 2022 г., то есть доля военных закупок составила 67%, а американцев нет в топ-10 мировых лидеров судостроения.

«Чтобы открывать и внедрять технологии раньше своих конкурентов, США финансируют огромные НИОКР. Другие державы ждут пока другая армия не усовершенствует технологию и затем скопируют её для себя, избегая дорогих исследований» [Hartung William, 2021]. Хотя приличная часть НИОКР оборачивается либо большими затяжками сроков, либо не достижением нужных результатов. С 2001 по 2011 г. Министерство обороны потратило 46 млрд долл. на дюжину систем вооружений, которые не были запущены в производство [30].

Тормозит прогресс не дефицит финансирования, а упор на единичные дорогие решения. «По большей части военные планировщики отдавали предпочтение более мощным и дорогим системам, чем их предшественники. В контексте неизменного бюджета это означает, что системы следующего поколения должны внедряться реже и в меньших количествах» [13]. Закупки Министерства обороны «делают упор на новейшей, одновременно самой сложной и дорогой военной технике. Примером является программа истребителя F-35, которая стоит с 1996 г. в рамках контрактов жизненного цикла 1,5 трлн долл.» [31].

В американской политике популярно словосочетание банки и пули (*banks and bullets*), зачастую объединяемое в слово банкстеры (*banksters*). Финансово-банковская сфера является крупнейшей в экономике США, вдвое крупнее промышленности, продвигает свои интересы по всему миру. Основой глобального доминирования этой сферы является надлежащий возврат кредитов и отработка инвестиций зарубежными получателями средств, в том числе путём ограниченной демонстрации военной силы.

«Армия США присутствует более чем в 150 странах мира, и суммарное количество военных баз разных размеров и целей составляло 514 в 2018 г.» [32]. Военно-политическая напряжённость большого масштаба наблюдается в каждом из последних десятилетий всего в нескольких странах. Именно понимание армии США как инструмента контроля финансовых и политических систем многих стран объясняет глобальное военное присутствие.

Выборные политики США заботятся об инвестициях и рабочих местах в своих избирательных округах, муниципалитетах и штатах. «Военные распределяют контракты на большое количество избирательных округов, давая каждому избранному политику причину отмечать высокие военные расходы» [33]. «Производители оружия нанимают в среднем более 700 лоббистов [для официальной работы в Конгрессе] в год в течение последних пяти лет, и это больше, чем по одному на каждого члена Конгресса» [Hartung William., 2021].

Отражением специфики американской политической системы является размещение подавляющего числа служащих и военных объектов на территории США. Военнослужащие на 88% находятся на территории США, а с учётом резерва Национальной гвардии – 93%. Из 898 тыс. гражданских служащих армии США, только 27 тыс., или 3%, работают за рубежом. На армию США работает 107 тыс. граждан других стран [21] на зарубежных базах и в основном за счёт бюджетов других стран.

Отчёт Министерства обороны о структуре баз 2018 г. даёт такие данные: военных баз было 4,3 тыс., зданий – 279 тыс., строений – 185 тыс., линейных объектов – 122 тыс., на территории США находится 89% и на территории других стран только 11% объектов [Hartung William., 2021]. По собственным оценкам министерства, «операционные расходы включают 40% избыточных объектов» [34], следуя концепции развёртывания резерва Национальной гвардии. Только коммунальные расходы по военным объектам составляют примерно половину операционных расходов на «полевые» действия американкой армии. Викулов и Горгола называли «военный бюджет США «бюджетом содержания» [Викулов С.Ф., Горгола Е.В., 2019].

Американская военная доктрина сочетает глобальное присутствие во многих странах небольшими контингентами с быстрым развёртыванием более крупных сил, которое требует внушительного количества зарубежных военных баз и больших военно-транспортных мощностей. Этим объясняется необходимость 11 авианосных соединений, более 600 крупных военно-транспортных самолётов, другой транспортной техники.

Размещение подавляющей части военнослужащих на территории США позволяет Министерству обороны экономить на доплатах за особые условия службы, которые проводятся только за конкретное время пребывания за рубежом и сообразно специфике места пребывания. Содержание зарубежных баз во многом передаётся правительствам принимающих стран, также средства экономятся на обеспечении быта военнослужащих и членов их семей.

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ

Бюджетные законы содержат длинный перечень расходов в большом количестве таблиц и не раскрывают аналитических деталей в удобном виде. Исследовательская служба Конгресса опубликовала пояснительную записку с более аналитическим видом для бюджета Министерства обороны на 2022 г. [35]. Краткое аналитическое обобщение этих расходов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Бюджет Министерства обороны США, штатная численность и инфраструктура по видам вооружённых сил (за 2022 г.)

Статьи расходов, штатная численность, имущество	Сухопутные силы	Флот	Морская пехота	Авиация	Центральный аппарат	Резервисты	Итого
Военнослужащие, млрд	51	38	16	37		27	169
Операции, готовность и поддержка	62	65	10	57	99	23	316
Закупки вооружений	22	61	3	51	4	1	142
Исследования и разработки	14	24		60	60		158
Дома и строительство	2	5		3	5	2	17
Общественные работы							13
Военнослужащие, тыс.	485	347	177	328			1337
в том числе							
воинские части	349	202	111	197			859
административные	136	145	66	131			478
Национальная гвардия и резервисты	526	47	32	178			783
Гражданские служащие	196	200	23	181	214		814
Базы, шт.	1807	970	213	1710	75		4775
Здания, тыс.	139	64	27	49	0,2		279

Агрегировано автором на основании DoD FY2023 Financial Summary Tables, DoD FY2020 Base Structure Report.

Из средств самой большой статьи бюджета «Операции, готовность и поддержка» только 44%, или 139 млрд. долл., тратится на обеспечение «полевых» действий воинских частей, включая 38% на топливо и другие расходники (без боеприпасов), а также 6% на обслуживание и текущий ремонт военной техники. На содержание центрального аппарата и административных подразделения видов вооруженных сил тратится 16%, военных баз в части разнообразных коммунальных расходов – 12%, резервных мощностей по ремонту военной техники – 9%, на образовательные программы – 8%, на другие не детализированные статьи – 11%.

Из средств по статье «Военнослужащие» только 41%, или 69 млрд долл., идут на денежное довольствие действующим военнослужащим. В частности, на базовые выплаты 1,33 млн действующих военнослужащих по тарифному разряду и сроку службы предполагалось только 64 млрд долл., или 38% всех запланированных ассигнований по этой статье. На одного военнослужащего за месяц до вычета налогов получается в среднем 4,3 тыс. долл., без разделения на боевые, обслуживающие и административные подразделения, рядовых и офицеров. Ещё 4,8 млрд долл., или 3%, направлялось на доплаты по подъёмным (*enlistment*) и особые навыки (медикам, лётчикам).

Остальные 59% расходов по статье «Военнослужащим» направлялись на социальные цели и резервистам. Резерву Национальной гвардии выделялось 15%, на субсидии на жилье для военнослужащих – 14%, на социальные выплаты в систему накопительных военных пенсий – 13%, будущее медицинское обеспечение военных пенсионеров – 6%, компенсации за питание и проезд для военнослужащих и членов их семей – 6%, остальные 5% выделялись на компенсации за форму, стипендии курсантам и т.п. [36].

В составе статьи «Закупки вооружений и военной техники» ожидаемо доминируют боевые самолёты (27%) и флот (17%), в которые не включаются обеспечивающие и малые самолёты и корабли. В составе этих расходов только на закупку 85 истребителей F-35 и на 2 подводные лодки двух типов было потрачено по 11 млрд долл., или 17% расходов этой статьи в целом. Затем идёт закупка огромной номенклатуры электроники – 10%, ракет и высокоточных снарядов – 8%, танков и артиллерии – 4%, малых традиционных вооружений, боеприпасов и амуниции – 4%.

В частности, на традиционные военную технику и боеприпасы для сухопутной армии США потратили в 2022 г. только 8% всего бюджета закупок, или 9,3 млрд долл., значимо меньше, чем отдельно на электронику и высокоточные системы, и значительно меньше, чем на самолёты и корабли.

Статья «Исследования и разработки» выглядит внушительно, всего на 16% меньше статьи «Военнослужащие» и на 33% меньше статьи «Закупки». В значительной степени средства расходуются на улучшения действующих вооружений (на 36%) и на тестирование различных возможностей прототипов (28%), то есть фактически являются дополнением к статье «Закупки». Реально на фундамен-

тальные исследования расходуется 22%, на доведение результатов таких исследований до прототипов – 14%.

Именно сухопутные подразделения и морская пехота обеспечивают контроль над территорией, а авиация и флот поддерживают сухопутные силы. Из суммарной численности военнослужащих, на сухопутные войска приходится 481 тыс. человек (36%), на флот 342 тыс. человек (26%), на авиацию 330 тыс. человек (25%) и на морскую пехоту 181 тыс. человек (14%) [21]. В статье «Военнослужащие» на сухопутную армию выделяется 39% средств (без разделения по видам подразделений).

Армия США имеет огромный крен в сторону обеспечивающих и административных подразделений. Так, непосредственная штатная численность сухопутной бригады составляет 4 040 человек, а с добавлением обеспечивающих и управленческих подразделений уже 16 330 человек. Аналогичные данные в расчёте на эскадрилью истребителей F-16 составляют 420 и 1260 человек непосредственных и совокупных штатов, в расчёте на подводную лодку 200 и 400 человек, 100 и 190 млн. долларов [35].

В численность обеспечивающих подразделений включаются те, которые непосредственно не ведут боевые действия. По отношению к армейской бригаде обеспечивающими являются авиация и транспорт, инженеры, разведка, гражданский персонал, техническое обслуживание и другие службы. Административно-управленческий персонал включает кадры, закупки, подготовку, медицину, работу с мобилизационным резервом для армейской бригады и обеспечивающих подразделений, то есть непосредственная штатная численность армейской бригады составляет всего 25%, а из суммарной численности сухопутных сил 752 тыс. человек, включая 488 тыс. военных и 264 тыс. гражданских служащих, на основные боевые подразделения приходится только 190 тыс. человек.

ПОДРЯДЧИКИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ И ПРИЧИНЫ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РОСТА СТОИМОСТИ КОНТРАКТОВ

Подрядчикам министерства выплатили 501 млрд. долл. в 2022 г., 61% базового бюджета этого ведомства (по данным за 2020 г., когда подрядчикам было выплачено 420 млрд. долл. из 690 млрд. долл. совокупных расходов этого ведомства) [37], или 30% суммарных расходов. В 1986 г. расходы на военнослужащих и операционные расходы составляли сопоставимые 73 и 82 млрд долл. при 314 млрд долл. суммарных расходах Министерства обороны, а 2022 г. 169, 316 и 822 млрд долл. соответственно. За 36 лет, с 1986 по 2022 г., расходы на военнослужащих выросли в 2,3 раза, операционные расходы в 3,9 раза при росте базовых расходов в 2,6 раза. Расходы подрядчикам на 2023 г. по сравнению с 2022 г. вырастут на 11%, а выплаты военнослужащим только на 4,5%.

Удорожание расходов подрядчикам подтверждает занижение официальной инфляции в её сопоставлении с ценами некоторых товаров. По данным *FRED*, за

36 лет медианная цена частного дома в США увеличилась с 88 до 455 тыс. долл., то есть в 5,2 раза. Основной индекс американских акций по версии «Стэндрд энд Пурс» (*Standard & Poor's*) вырос примерно с 650 до 3 900, или в 6 раз. Минимальная зарплата на федеральном уровне в 1986 г. была 1,9 долл. в час, а в 2022 г. – 7,25 долл. в час, то есть выросла в 3,8 раза. Стоимость кВт•ч электроэнергии для домохозяйств выросла с 6,4 до 16,7 цента, или в 2,6 раза, а стоимость тушки курицы – с 0,75 до 2,1 долл. за фунт, или в 2,8 раза.

Одним из примеров дискуссий о роли частных подрядчиков является заголовок одной из статей в «Уолл стрит джорнэл» (*Wall Street Journal*) «Кто выиграл в Афганистане? Частные подрядчики» (*Who Won in Afghanistan? Private Contractors*), опубликованной 31 декабря 2021 года. По данным Исследовательской службы Конгресса, американские военные действия в Ираке и Афганистане более чем на 50% профинансированы через подрядчиков [37].

Хайди Пелтье отмечала, что «как минимум 30% расходов по контрактам потеряны из-за растрат, мошенничеств и злоупотреблений, и инфляция используется именно в качестве отговорок таких потерь» [Peltier Heidi, 2022]. Военные подрядчики обеспечивают зарплату [Peltier Heidi, 2020].

В 2020 фин. г. пять компаний (*Lockheed Martin*, *Boeing*, *Raytheon*, *General Dynamics*, и *Northrop Grumman*) получили суммарно 54% всех контрактов Министерства обороны [37]. Шесть крупнейших подрядчиков потратили более 163,9 млрд долл. на выкуп акций и дивиденды в период 2010–2018 гг. [Smithberger Mandy., 2021]. Для этих крупнейших подрядчиков доходы от военных заказов составляют либо подавляющую, либо вполне существенную величину.

В частности, только *Lockheed Martin* в 2021 г. потратил на дивиденды и обратный выкуп акций 7 млрд долл., заработал прибыли 9 млрд долл. Госзаказ США составляет 71% выручки этой корпорации, а военные заказы правительств других стран – остальные 29%. Прибыль корпорации совпадает по сумме с расходами Министерства обороны на все закупки традиционных вооружений для сухопутных сил за год.

Расширение практики привлечения частных подрядчиков началось во второй половине 1980-х годов на фоне заморозки военных расходов в сочетании с остававшейся высокой инфляцией. Приватизация и аутсорсинг были тогда синонимами стремления к повышению эффективности военных расходов. Прошедшее в начале 1990-х годов сокращение численности вооружённых сил США примерно на 38% отчасти было компенсировано ростом привлечения персонала частных подрядчиков.

Следующая волна роста расходов через частных подрядчиков пришлась на войны в Ираке и Афганистане. Для этих войн Конгресс вводил предельную численность военнослужащих наземных операций (*boots on the ground*), и служащие частных подрядчиков не включались в эту предельную численность. Также частные подрядчики не распространяют на своих служащих многие квалификационные требования и социальные программы армии США.

Например, в соответствии с Программой гражданского усиления логистики (*Logistics Civil Augmentation Program, LOGCAP*) частные подрядчики в Ираке и Афганистане обеспечивали «полевые» действия армии, поставляли пищу, топливо и оборудование, готовили и стирали, обслуживали военную технику, охраняли правительственные здания, гражданские объекты и нефтяную инфраструктуру, обучали военных [38].

«Скрывая полную людскую цену, военные подрядчики делают войну более политически допустимой и менее общественно оппозиционной. С вторжения в Афганистан в 2001 г. погибло примерно 8 тыс. на контрактах у подрядчиков и 7 тысяч военнослужащих» [Peltier Heidi, 2020]. «В марте 2011 г. в Ираке и Афганистане было больше работников подрядчиков (155 тыс.), чем военнослужащих США (145 тысяч)» [38]. «В 2020 г. в Афганистане, Ираке и Сирии было 44 тысячи работников подрядчиков и 27 тыс. военнослужащих. В Афганистане в конце 2020 г. было 23 тыс. работников подрядчиков и 2,5 тыс. военнослужащих» [Бабич С.Н., 2021].

Контроль за частными подрядчиками обычно менее бдительный, чем за прямыми расходами, особенно в чрезвычайных обстоятельствах военных действий. Межпартийная Комиссия по военным контрактам в Ираке и Афганистане (*Commission on Wartime Contracting in Iraq and Afghanistan*) резюмировала в своём финальном отчёте 2011 г., что 31 и 60 млрд долл. налогоплательщиков было потеряно из-за растрат и мошенничеств в Ираке и Афганистане [39], что примерно составляет 30% суммарных расходов по таким контрактам за 2002–2011 годы.

Союзники США не всегда обеспечивают должный контроль за военными расходами, на что на примере Японии и Южной Кореи указывали Климович П.В. и Сплендер В.А. «По состоянию на 2020 г. Япония должна была обеспечить оплату труда 23 178 японских сотрудников. На базах США в Южной Корее предусмотрена работа для 9 тыс. корейских граждан, и Южная Корея финансировала эти расходы. Военные инженеры США не всегда имели доступ к расходам Японии и Южной Кореи по сметам на строительство» [Климович П.В., Сплендер В.А., 2022].

«Наиболее распространённым методом заключения контрактов является контрактная система «затраты плюс», в которой правительство возмещает все расходы и прибыль подрядчика. В 2019 фин. г. около 45% контрактов Министерства обороны были классифицированы как неконкурентные. Всё, что такие подрядчики делают, это замещают государственные монополии частными с прибылью на издержках» [Peltier Heidi, 2020].

Дороговизна контрактов является следствием глобализма ведущих американских университетов и падения престижа инженерных наук. Из соображений безопасности и секретности на эти рабочие места нанимают рождённых на территории США и не нанимают выходцев из других стран или выпускников аме-

риканских университетов из других стран. Министерство обороны «жалуется на то, что в США отсутствует нужное количество инженеров и техников с гражданством США, поскольку большое количество выпускников университетов – иностранцы, чаще всего из КНР» [40].

Бюро статистики труда США «вызвало серьёзную озабоченность по поводу нехватки специалистов в области науки, технологий, инженерии и математики (*STEM*). В зависимости от определения размер рабочей силы *STEM* может варьироваться от 5 до 20% всех работников. 74% тех, кто имеет степень бакалавра по специальности *STEM*, не работают в профессиях» [41].

Так, в США в 2021 г. программы бакалавриата окончило 2123 тыс. человек, в том числе по инженерным специальностям 146 тыс., магистратуры – 876 и 63 тыс. человек соответственно [42]. Хотя доля иностранных студентов в ведущих американских университетах колеблется от 11 до 24% [43], в престижных университетах и на сложных специальностях доля иностранных студентов доходит до половины.

Занятость в США составляет 154 млн человек, из которых в *STEM*-профессиях должно работать порядка 20 млн, средний срок работы до пенсии составляет 42 года, средний возраст инженера – 41 год, а выпускников университетов по инженерным специальностям ежегодно только 210 тыс. человек, то есть в долгосрочной перспективе рынок труда будет иметь 9 млн инженеров при потребности в 20 млн человек.

ДЕНЕЖНОЕ ДОВОЛЬСТВИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ

Армия США полностью комплектуется за счёт контрактников, армии других стран сочетают призывников и контрактников, а призывники обычно получают небольшое денежное довольствие по сравнению с контрактниками. Кадровая стратегия Министерства обороны предполагает оплату в среднем на уровне 70-го перцентиля доходов граждан США, а в 2018 г. фактически достигала 90-го перцентиля [Harper Jon, 2021]. Потенциальные новобранцы сдают Квалификационный тест вооружённых сил (*The Armed Forces Qualification Test - AFQT*), минимальные баллы по которому составляют 30–35 из 100, но 90%, зачисленных в последние годы, сдают тест на 50 баллов и выше

Разумное сочетание рядового и офицерского состава, преобладание среди рядового состава молодых лиц, лиц только со школьным образованием удешевляют американскую армию. 80% рядовых и сержантов имеют только школьное образование, 11% – неоконченное среднее специальное образование, 9% – высшее образование [21]. Среди военнослужащих мужчины составляют 83% и женщины 17%, а среди гражданских служащих 54% и 46% соответственно.

Рядовой и сержантский состав составляет 1099 тыс. человек, или 82% общей численности действующих военнослужащих, офицерский состав – 235 тыс. человек, или 18%. Чуть больше половины рядовых и сержантов имеют возраст до 25 лет и не имеют семей. В сухопутных силах тарифный разряд *E-4* (капрал, ана-

лог российского ефрейтора или младшего сержанта) самый массовый, и на него приходится 31% рядового и сержантского состава, а на разряды E-2, E-3 и E-4, то есть до ефрейтора включительно, суммарно приходится 63% [44].

Пересчитаем типичное денежное довольствие в армии США в российский эквивалент, оттолкнувшись от данных калькулятора на сайте Министерства обороны (*Regular Military Compensation Calculator*).

Капитан тарифного разряда O-3 с выслугой 10 лет получает 84 тыс. долл. в год. Он заплатит федеральный подоходный налог по прогрессивной ставке от 12% до 22%, социальные взносы – 6%, подоходный налог штата и муниципалитета по ставкам 5-6%, то есть суммарно 34%. В месяц после уплаты налогов у него остаётся 4,7 тыс. долл. Самый массовый военнослужащий – капрал с выслугой 4 года – получает 35 тыс. долл. в год. Этот капрал заплатит федеральный подоходный налог по ставке 12%, социальные взносы – 6%, подоходный налог штата и муниципалитета по ставкам 5-6% и получит 2,5 тыс. долл. в месяц после уплаты налогов.

Пересчитаем в российский эквивалент по указанным выше различиям в стоимости жилья и курицы. Используя все денежное довольствие «на руки», капитан будет копить на средний дом 97 месяцев и это эквивалентно 62 тыс. руб. в месяц, либо может купить тонну курятины с эквивалентными российскими 135 тыс. руб., в среднем 99 тыс. руб. Капрал будет копить на дом 33 года, и это эквивалентно 14 тыс. руб., либо купит 540 килограмм курицы за эквивалент 73 тыс. руб., в среднем получается 53 тыс. рублей.

В США считают, что чем более возрастная армия, тем она опытнее и дороже. Так, «средний офицер в 2009 г. прослужил в армии почти 11 лет, что чуть более чем на год больше, чем в среднем в 1973 г. Средняя продолжительность службы рядового увеличилась с 5,8 лет в 1973 г. до пиковых 7,5 лет в 1994 и 1996 гг., но затем снизилась до 6,7 лет в 2009 г.» [45].

Тот же калькулятор позволяет оценить денежное довольствие в зависимости от выслуги лет. Капитан с выслугой 8 лет получает за год 85,5 тыс. долл., а с выслугой 12 лет – 92,4 тыс. долл. Капрал с выслугой 2 года получает за год 31,5 тыс. долл., а с выслугой 6 лет – 36,5 тыс. долл., то есть каждый год выслуги добавляет 2% капитану и 4% капралу.

Накопительная военная пенсия, важная для привлекательности и дороговизны армии США, существует в текущей версии с 1980 г. По данным Исследовательской службы Конгресса, военную пенсию в 2020 г. получали 2,3 млн человек [46]. В это число не входят возрастные ветераны до 1980-х годов отставки, ветераны до пенсионного возраста с проблемами со здоровьем и доходами, которые получают деньги через Министерство по делам ветеранов. Пенсионеры после гражданской службы получают выплаты через Пенсионный фонд гражданской службы и инвалидности (*Civil Service Retirement and Disability Fund*). Согласно финансовому отчёту этого фонда за 2021 г., всего взносы платит 2,8 млн человек

и получают пенсии 2,2 млн [47], из которых на Министерство обороны приходится 0,9 и 0,7 млн человек.

Военная пенсия выплачивается с 62 лет при выслуге от 20 лет, включая 10 лет в военных подразделениях. За каждый год службы начисляется 2–2,5% денежного довольствия и до достижения уровней 60–75% в зависимости от ряда условий [48]. Для сравнения, работники гражданских предприятий и гражданские служащие Министерства обороны после 1970 г. рождения получают полные пенсии с 67 лет при 30 годах социальных взносов, с сокращением сумм ежемесячных выплат при недостижении этих показателей.

Министерство по делам ветеранов поддерживает различными социальными выплатами 5,2 млн человек, обеспечивает работой 432 тыс. служащих, получило на это 274 млрд долл. бюджетных ассигнований за 2022 г. На медицинское обеспечение было потрачено 145 млрд долл., на пенсии для инвалидов, льготы для ветеранов по проезду, на образование и поиск работы, научные исследования в области медицины 198 млрд долл., остальные средства использованы на административные расходы, на содержание военных мемориалов и кладбищ.

Получающих ветеранские выплаты в 4 раза больше, чем военнослужащих, и суммарные размеры выплат ветеранам в 4 раза больше выплат денежного довольствия военнослужащим. Из состава получающих выплаты на ветеранов войн с 1990 г. приходится 2,9 млн человек (56% общего числа ветеранов), на ветеранов Вьетнамской войны – 1,4 млн человек (27%), на ветеранов мирного времени – 0,8 млн человек (15%), на ветеранов Второй мировой и Корейской войн – 0,1 млн человек (2%) [49: 29].

Расходы на ветеранов удвоились с 2,4% федерального бюджета в 2001 г. до 4,9% в 2020 г., несмотря на сокращение живых ветеранов всех войн с 25,3 до 18,5 млн человек, 40% ветеранов после 11 сентября имеют право на пожизненные выплаты по инвалидности, и ожидается, что это число увеличится до 54% в течение следующих 30 лет. Для сравнения, менее 25% ветеранов Второй мировой войны, Кореи, Вьетнама и первой войны в Персидском заливе имеют инвалидность, связанную со службой [Bilmes Linda, 2021].

По статье «Военнослужащие» 39%, или 66 млрд долл., приходится на текущие и будущие социальные программы военнослужащих. По статье «Операции и поддержка» 8%, или 25 млрд долл., направляется на дополнительное образование военнослужащих, по статье «Жилищное обеспечение» – 3 млрд долл. Суммарно только по крупным статьям базовых расходов Министерства обороны социальными по сути являются 96 млрд долларов.

Все расходы на военные пенсии, медицинскую и социальную поддержку ветеранов, а также крупные социальные расходы в составе базового бюджета Министерства обороны составили 595 млрд долл. в 2022 г., то есть социальные расходы сопоставимы с расходами на подрядчиков, точнее превышают их в 1,2 раза, а также превышают в 8,6 раза выплаты денежного довольствия действующим военнослужащим. Для сравнения, Федеральный бюджет РФ на 2022 г. был

утверждён по статье «Национальная оборона» в размере 3,5 трлн руб. а по статье «Социальная политика» в части, администрируемой Министерством обороны, 0,57 трлн рублей [50].

В 2021 и 2022 г. тенденция по росту количества пенсионеров и ветеранов наложилась на низкую относительно инфляции доходность по государственным облигациям. Так, согласно финансовому отчёту Министерства обороны США за 2022 г., прирост актуарной оценки убытков в будущих выплатах пенсий составил 505 млрд долл. [18: 100; 183]. Согласно финансовому отчёту Министерства по делам ветеранов за 2022 г., прирост актуарных обязательств по программам этого министерства составил 413 млрд долларов.

На конец 2022 г. обязательства по будущим военным пенсиям оценивались в 3,56 трлн долл., государственные облигации в активах фонда накопительных пенсий в 1,5 трлн долл. и необеспеченные обязательства в 2,1 трлн долл. [18: 149], а обязательства по будущим выплатам по программам Министерства по делам ветеранов – в 6,15 трлн. долл. [49: 77] при отсутствии финансовых активов, суммарно 9,7 трлн долларов.

Государственный долг США на конец 2022 г. составлял 31,4 трлн долл. и увеличится до 45 трлн в соответствии с официальной бюджетной стратегией до 2032 г. [51] Долг относительно ВВП составлял 123% и находился на рекордном уровне со времени окончания Второй мировой войны, даже удачно сокращённый дефицит федерального бюджета покрывал 22% бюджетных расходов, то есть текущее поколение американских военных скорее всего не получит в будущем столь же достойного уровня жизни по сравнению с военными пенсионерами настоящего.

ВЫВОДЫ

Инфляция маскирует долгосрочные изменения военных расходов, которые за 35 лет упали в 1,9 и 2,2 раза относительно выросших ВВП и населения. Цены базовых товаров, минимальная заработная плата и индекс акций *S&P500* выросли в среднем в 4,1 раза. Расходы на ветеранов выросли в 11 раз, на подрядчиков – в 3,9 раза, базовый бюджет Министерства обороны вырос всего в 2,6 раза, денежное довольствие военнослужащих – в 2,4 раза.

В международном сопоставлении номинальные военные расходы следует пересчитывать по паритету покупательной способности и реальному производству вместе с НИОКР (23% в США и 45% в России), что снижает разрыв по производственной базе между США и Россией с 12 раз до 2,5 раза.

По данным *Global Fire Power*, США и Россия имеют без малого военный паритет по составу вооружённых сил. США вдвое сократили располагаемую военную технику и её закупки в 2016 г. относительно 1980-х годов.

Политики и журналисты обсуждают базовый бюджет Министерства обороны на 822 млрд долл. за 2022 г., но это лишь половина всех расходов, прямо или косвенно связанных с армией, которые суммарно составили 1574 млрд долларов.

Расходы увеличиваются за счёт Фонда для чрезвычайных операций за рубежом или Украины на 66 млрд долл., Министерства энергетики на 19 млрд долл., пенсий через Военный пенсионный фонд Министерства обороны на 227 млрд долл., медицинского и социального обеспечения ветеранов и инвалидов через Министерства по делам ветеранов на 274 млрд долл., четверти процентных расходов по огромному государственному долгу из-за долгового финансирования войн на 89 млрд долл., субсидий союзников на 77 млрд долл., роста расходов Министерства обороны от внесения к отчёту об исполнении на 60 млрд долларов.

Армия США составляет 3,5 млн человек с учётом 1,3 млн военных, 0,9 млн гражданских служащих и 1,3 млн резервистов.

Военные подрядчики обеспечивают работой ещё 2,4 млн человек с зарплатой в среднем в 1,4 раза больше относительно среднерыночной и денежного довольствия, с занижением численности в 3,5 раза за счёт субподрядчиков.

Суммарно Министерство обороны обеспечивает занятость 8,4 млн человек, не считая резервистов, это даёт 5,5% всех работающих в экономике США, что близко к 6,3% доле военных расходов к ВВП в 1987 году.

На территории США размещается 93% служащих, военных объектов и производств, что отражает стремления политиков обеспечить свои штаты и округа, а также экономию на выплатах за особые условия службы.

Военные расходы преподносят как основу национальной промышленности и научных разработок, как инструмент глобального доминирования финансовой системы США и «выбивания» долгов.

Больше всего министерство тратит по статье «Операции, готовность и поддержка» – 316 млрд долл. в 2022 г., из которых только 44% – непосредственно на «полевые» действия армии и ремонт техники.

В составе статьи «Военнослужащие» на 169 млрд долл. только 69 млрд долл., или 41% идёт на базовые и стимулирующие выплаты военнослужащим, примерно на уровне коммунальных расходов на военные базы.

Статья «Закупки» составила 142 млрд долл., из которой на авиацию и флот потрачено 44%, на электронику – 10%, высокоточные системы – 8%, танки и артиллерию – 4%, боеприпасы и амуницию – 4%.

В составе статьи «Исследования и разработки» на 158 млрд долл. на фундаментальные исследования и создание прототипов потрачено 36%, а остальное – на улучшения в действующих системах и прототипах.

Сухопутные силы и Морская пехота составляют 36% и 14% численности, а авиация и флот – по 25%. Бригада сухопутных сил составляет 4 тыс. боевых («полевых») подразделений, плюс 12 тыс. обеспечивающих и управленческих военных и гражданских служащих. Так, только 25% штатной численности сухопутных сил является «полевыми» – 190 из 752 тыс. человек.

Министерство потратило через подрядчиков 501 млрд долл. в 2022 г., 61% своего бюджета и 30% расходов по всем ведомствам и каналам, только 103 млрд долл. напрямую на своих военных и гражданских служащих и резервистов.

Контракты типа «затраты плюс» составляют порядка 30%, неконкурентные контракты – 45%, а контракты с пятью крупнейшими корпорациями – 54%.

В среднем треть расходов подрядчиков приходится на потери, растраты, неудачные проекты, ещё 10% – на прибыли, дивиденды, обратный выкуп акций.

В Ираке и Афганистане больше половины денежных и людских ресурсов США проходило через подрядчиков, в том числе для обхода законодательных и общественных ограничений, около половины средств было растрчено.

Пенсионные, медицинские и социальные расходы составляют 595 млрд долл, или 38% всех расходов, в 5,8 раза превышают выплаты денежного довольствия, в 1,2 раза превышают выплаты подрядчикам.

Отставных военных 18,5 млн, из которых 5,2 млн получают выплаты как инвалиды или малоимущие, ещё 2,3 млн – накопительные пенсии по старости, то есть суммарно 7,5 млн, или в 5,8 раза больше числа действующих военных. Плюс 0,7 млн пенсионеров из числа гражданских служащих.

Актuarные расчёты показывают 9,7 трлн долл. обязательств по будущим социальным выплатам с ростом на 0,9 трлн долл. за 2022 г. из-за инфляции.

Контрактная армия США кажется дорогой, хотя на денежное довольствие было потрачено 69 млрд долл. в 2022 г., 4,4% всех расходов (как на коммуналку), меньше, чем на подрядчиков в 7,4 раза и социалку в 8,6 раза.

80–82% военнослужащих составляют рядовые и сержанты, только со школьным образованием, в возрасте до или около 25 лет. Платят им в среднем по 35 тыс. долл. в год или 2,5 тыс. долл. в месяц после налогов, что эквивалентно 53 тыс. руб. в российских ценах жилья и продовольствия.

ИСТОЧНИКИ

1. Hempel Alex. Why the United States Military Costs so Much. Wight Fleet Net. March 14, 2017. Available at: <https://whitefleet.net/2017/03/14/united-states-military-costs-much/> (accessed 31.01.2023).

2. Long-term Costs of the Administration's 2022 Defense Budget. Congressional Budget Office. January 2022. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/57541> (accessed 31.01.2023).

3. SIPRI Military Expenditure Database. Available at: <https://www.sipri.org/research/armament-and-disarmament/arms-and-military-expenditure/military-expenditure> (accessed 31.01.2023)

4. Hewitt Daniel. What Determines Military Expenditures? IMF. Finance & Development. December 1991. Available at: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/1991/054/article-A001-en.xml> (accessed 31.01.2023).

5. Implied PPP conversion rate. Russia. Available at: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPEX@WEO/RUS?zoom=RUS&highlight=RUS> (accessed 31.01.2023).
6. The Economist назвал рубль самой недооцененной валютой в «индексе бигмака». Форбс. 03 февраля 2022 г. Available at: <https://www.forbes.ru/finansy/454479-the-economist-nazval-rubl-stal-samoj-ndoocennoj-valutoj-v-indekse-bigmaka> (accessed 31.01.2023).
7. Gross Domestic Product (Third Estimate), Corporate Profits (Revised Estimate), and GDP by Industry, Third Quarter 2022. US Bea. December 22, 2022. p.11. Available at: <https://apps.bea.gov/iTable/?reqid=147&step=2#eyJhcHBpZCI6MTQ3LCJzdGVwcyI6WzIsNTFkdLCJkYXRhIjpbWyJUYWJsZV9MaXN0IiwMTUixV19> (accessed 31.01.2023).
8. R&D in the National Income and Product Accounts: A First Look at its Effect on GDP. Federal Reserve. WP2002-01. April 26-27, 2002. Available at: <https://www.bea.gov/system/files/papers/WP2002-1.pdf> (accessed 31.01.2023).
9. Структура валового внутреннего продукта по отраслям экономики, в текущих ценах, в % к итогу. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/59_08-04-2022.htm (accessed 31.01.2023).
10. Парай Т.В. Затраты на науку в России в 2020 году. Available at: <https://issek.hse.ru/news/504082564.html> (accessed 31.01.2023).
11. Palmer Adele, Larson Eric. Cost Factors for the Army. Volume 2 – Factors, Methods, and Models. RAND Corporation, 1992. p.vi. Available at: <https://www.rand.org/pubs/reports/R4078z2.html> (accessed 31.01.2023).
12. Global Fire Power 2023. Available at: <https://www.globalfirepower.com/> (accessed 31.01.2023).
13. Kosiak Steven. Is the U.S. Military Getting Smaller and Older? And How Much Should We Care? Center for New American Security. March 14, 2017. Available at: <https://www.cnas.org/publications/reports/is-the-u-s-military-getting-smaller-and-older> (accessed 31.01.2023).
14. Overseas Contingency Operations Funding: Background and Status. Congressional Research Service. September 6, 2019. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44519/12> (accessed 31.01.2023).
15. Cancian Mark. Aid to Ukraine Explained in Six Charts. Center for Strategic & International Studies. November 18, 2022. Available at: <https://www.csis.org/analysis/aid-ukraine-explained-six-charts> (accessed 31.01.2023).
16. Heidi Peters M. Department of Defense Contractor and Troop Levels in Afghanistan and Iraq: 2007-2020. Congressional Research Service. February 22, 2021. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44116/23> (accessed 31.01.2023).

17. Defense Budget Overview. Fiscal Year 2023 request. April 2022. Pages 3-6. Available at:
https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY2023/FY2023_Budget_Request_Overview_Book.pdf (accessed 31.01.2023).
18. US Department of Defense, Agency Financial Report, FY 2022, page 183. Available at:
https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/afr/fy2022/DoD_FY22_Agency_Financial_Report.pdf (accessed 31.01.2023).
19. Major Arms Sales (via FMS) Notification Tracker. Available at:
<https://www.forumarmstrade.org/major-arms-sales-notifications-tracker.html> (accessed 31.01.2023).
20. Rooney Bryan, Johnson Grant, Priebe Miranda. How Does Defense Spending Affect Economic Growth? RAND Corporation. 2021. Available at:
https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA739-2.html (accessed 31.01.2023).
21. 2020 Demographic Profile of the Military Community. US Department of Defense. p.III. Available at:
<https://download.militaryonesource.mil/12038/MOS/Reports/2020-demographics-report.pdf> (accessed 31.01.2023).
22. 2021 Facts & Figures: US Aerospace & Defense Industry. Available at:
<https://facts.aia-aerospace.org/fact/2-million-jobs/> (accessed 31.01.2023).
23. The average total salary of Defense Contractors in the United States is \$100000/year. Available at: <https://mint.intuit.com/salary/military-contractor> (accessed 31.01.2023).
24. The average Defense Contractor in the US makes \$101,031, with a median salary of \$93,671. Available at: <https://www.comparably.com/salaries/salaries-for-defense-contractor> (accessed 31.01.2023).
25. Производственный сектор США. Available at: <https://www.nam.org/state-manufacturing-data/2021-united-states-manufacturing-facts> (accessed 31.01.2023).
26. Delivering the US manufacturing renaissance.
<https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/delivering-the-us-manufacturing-renaissance> (accessed 31.01.2023).
27. 2021 US Sales by Manufacturer Analysis. Available at:
<https://www.goodcarbadcar.net/2021-us-auto-sales-figures-by-manufacturer/> (accessed 31.01.2023).
28. Top aerospace and defence companies by market share in 2018: Ranking the 10 biggest companies. Available at: <https://www.army-technology.com/features/top-aerospace-and-defence-companies/> (accessed 31.01.2023).
29. The Economic Importance of the U.S. Private Shipbuilding and Repairing Industry Maritime Administration (MARAD) March 30, 2021. Available at:
<https://www.maritime.dot.gov/sites/marad.dot.gov/files/2021->

06/Economic%20Contributions%20of%20U.S.%20Shipbuilding%20and%20Repairing%20Industry.pdf (accessed 31.01.2023).

30. Weisgerber Marcus. The Pentagon spends too much time and money buying weapons that don't deliver, and that's hurting national security. Available at: <https://www.govexec.com/feature/slow-and-steady-losing-defense-acquisition-race/> (accessed 31.01.2023).

31. Attah Tansi. 10 Expensive US Military's Projects that Failed. *Military-Today.com* Available at: http://www.military-today.com/life/10_expensive_us_militarys_projects_that_failed.htm (accessed 31.01.2023).

32. Base Structure Report – FY 2018 Baseline. A Summary of Real Property Inventory Data. Department of Defense. Available at: <https://www.acq.osd.mil/eie/Downloads/BSI/Base%20Structure%20Report%20FY18.pdf> (accessed 31.01.2023).

33. Farhad Manjoo. We Must Stop Showering the Military With Money. *The New York Times*. Jan. 13, 2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/01/13/opinion/military-budget-build-back-better.html> (accessed 31.01.2023).

34. Amadeo Kimberly. U.S. Military Budget, Its Components, Challenges, and Growth. *The Balance*. February 3, 2022. Available at: <https://www.thebalancemoney.com/u-s-military-budget-components-challenges-growth-3306320> (accessed 31.01.2023).

35. Towell Pat. The Department of Defense (DoD) Budget: An orientation. Congressional Research Service. November 12, 2021. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46965> (accessed 31.01.2023).

36. The US Military's Force Structure: A Primer, 2021 Update. Congressional Research Service. May 2021. pp.1-2. Available at: <https://www.cbo.gov/publication/57088> (accessed 31.01.2023).

37. Defense Primer: Department of Defense Contractors. Congressional Research Service. December 17, 2021. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10600/10> (accessed 31.01.2023).

38. Schwartz Moshe, Swain Joyprada. Department of Defense Contractors in Iraq and Afghanistan: Background and Analysis, Congressional Research Service. 2011. p.7. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/natsec/R40764.pdf> (accessed 31.01.2023).

39. Commission on Wartime Contracting: Controlling Costs, Reducing Risks. Final Report, August 2011. Available at: <https://cybercemetery.unt.edu/archive/cwc/20110929213815/http://www.wartimecontracting.gov/> (accessed 31.01.2023).

40. Иван Данилов. Пентагон понял, что натворил: китайцы поставили армию США на колени. *РИА Новости*, 4.11.2018. Available at: <https://ria.ru/analytics/20181104/1532106144.html> (accessed 31.01.2023).

41. STEM crisis or STEM surplus? Yes and yes. May 2015. Available at: <https://www.bls.gov/opub/mlr/2015/article/stem-crisis-or-stem-surplus-yes-and-yes.htm> (accessed 31.01.2023).
42. Joseph Roy, Angela Erdiaw-Kwasie, Timothy King. Profiles of Engineering and Engineering Technology, 2021. The American Society for Engineering Education (ASEE). Available at: <https://ira.asee.org/wp-content/uploads/2022/11/Engineering-and-Engineering-Technology-by-the-Numbers-2021.pdf>. (accessed 31.01.2023).
43. Most International Students. Universities Ranking. US News & World Report. Available at: <https://www.usnews.com/best-colleges/rankings/national-universities/most-international> (accessed 31.01.2023).
44. Defense Men Power Profile Report. Department of Defense. FY2023. Sep 2022. p.69. Available at: <https://prhome.defense.gov/Portals/52/Documents/RFM/MPP/docs/Cleared%20FY23%20DMPR%20-%20Approved.pdf?ver=z3UZ5K8VgTbCN6I0-nED1A%3D%3D> (accessed 31.01.2023).
45. War and Sacrifice in the Post-9/11 Era. Chapter 6: A Profile of the Modern Military. Pew Research Center. October 5, 2011. Available at: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2011/10/05/chapter-6-a-profile-of-the-modern-military/> (accessed 31.01.2023).
46. Military Retirement: Background and Recent Development. Congressional Research Service. July 28, 2022. p.1. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL34751/40> (accessed 31.01.2023).
47. Civil Service Retirement and Disability Fund Annual Report. Fiscal Year Ended September 30, 2021. p.21. Available at: <https://www.opm.gov/about-us/budget-performance/other-reports/fy-2021-csrdf-annual-report.pdf> (accessed 31.01.2023).
48. Military Pay and Pensions. US Government Services and Information. Available at: <https://www.usa.gov/military-pay#:~:text=You'll%20need%20to%20serve,not%20matched%20by%20the%20government> (accessed 31.01.2023).
49. US Department of Veteran Affairs, Agency Financial Report, FY 2022, P. 29. Available at: <https://www.va.gov/finance/docs/afr/2022-va-afr-full-report.PDF> (accessed 31.01.2023).
50. Расходы Федерального бюджета РФ по статье "Социальная политика", по состоянию на 1.03.2022 г и на весь 2022 г. Available at: <https://spending.gov.ru/budget/fkr/10/> (accessed 31.01.2023).
51. Budget of the US Government for Fiscal Year 2023. page 119. Table S-1. Debt held by the public. Available at: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/03/budget_fy2023.pdf (accessed 31.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабич С.Н. Трансформация расходов федерального бюджета США на национальную оборону (2017-2022 фин.гг.). *Россия и Америка в XXI веке*. 2021. №4. DOI: 10.18254/S207054760017780-5

Викулов С.Ф., Горгола Е.В. Политико-экономический анализ макроэкономических аспектов военно-экономических отношений в условиях современного противостояния РФ и США, или еще раз о главных либеральных мифах. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2019. Т. 15, № 4. С. 596–628. <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.596>

Климович П.В., Сплендер В.А. Финансовое обеспечение военного присутствия подразделений армии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. *Военный академический журнал*. 2022. №2, с.161-169. EDN: WMSWMC

Лукьянович Н.В. Региональная и страновая специфика мировых военных расходов. Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И.Вернадского. *Экономика и управление*. 2019. Т.5 (71). №3. С.112-119.

REFERENCES

Babich S. Transformation of the US Federal Budget Expenditures on National Defence for the 2017-2022 financial years. *Russia and America in the 21st Century*. 2021. Issue 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760017780-5-1/> (accessed 31.01.2023). DOI: 10.18254/S207054760017780-5

Bilmes Linda. The Long-Term Costs of United States Care for Veterans of the Afghanistan and Iraq Wars. August 18, 2021. Costs of War Research Series. Watson Institute, Brown University. Available at: https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2021/Costs%20of%20War_Bilmes_Long-Term%20Costs%20of%20Care%20for%20Vets_Aug%202021.pdf (accessed 31.01.2023).

Harper Jon. Pentagon Personnel Costs at Historic High. *National Defense Magazine*. Oct. 19, 2021. Available at: <https://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2021/10/19/pentagon-personnel-costs-at-historic-high> (accessed 31.01.2023).

Hartung William. Profits of War: Corporate Beneficiaries of the Post-9/11 Pentagon Spending Surge. A Costs of War Research Series. Watson Institute. Brown University. September 13, 2021. p.3. Available at: https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2021/Profits%20of%20War_Hartung_Costs%20of%20War_Sept%2013%2C%202021.pdf (accessed 31.01.2023).

Klimovich V.P., Splender V. An. Financial Support of US Army Units in the Asia-Pacific Region. *Military Academic Journal*. 2022;(2), pp.161-169. EDN: WMSWMC Available at: <https://vumo.mil.ru/upload/site57/qDWsvgcoU.pdf> (accessed 31.01.2023).

Lukyanovich N.V. Regional and country specifics of world military spending. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management. 2019. T.5 (71). №3. pp.112-119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-i-stranovaya-spetsifika-mirovyh-voennyh-rashodov> (accessed 31.01.2023).

Peltier Heidi. Eight Things You Should Know About Defense Spending and Inflation. Cost of War Series. Watson Institute, Brown University. May 3, 2022. Available at: <https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2022/Peltier%20-%20May%203%202022%20-%208%20things%20you%20should%20know%20about%20defense%20spending%20and%20inflation.pdf> (accessed 31.01.2023).

Peltier Heidi. The Growth of the "Camo Economy" and the Commercialization of the Post-9/11. Cost of War Series. Whatson Institute of International and Public Affairs. Brown University. June 30, 2020. Available at: <https://watson.brown.edu/costsofwar/files/cow/imce/papers/2020/Peltier%2020-%20Growth%20of%20Camo%20Economy%20-%20June%2030%202020%20-%20FINAL.pdf> (accessed 31.01.2023).

Smithberger Mandy. The United States needs to cut military spending and shift money to two pressing threats: pandemics and climate change. *The Bulletin of the Atomic Scientist*. September 7, 2021. Available at: <https://thebulletin.org/premium/2021-09/the-united-states-needs-to-cut-military-spending-and-shift-money-to-two-pressing-threats-pandemics-and-climate-change/> (accessed 31.01.2023).

Vikulov S.F., Gorgola E.V. Political and Economic Analysis of Macroeconomic Aspects of Military-Economic Relations in the Face of Current Confrontation between Russia and the USA, or the Main Liberal Myths Revisited. *National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 4, pp. 596-628. <https://doi.org/10.24891/ni.15.4.596> Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=74263> (accessed 31.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНУРЕЕВ Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ. Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, д.49.

Sergey V. ANUREEV, Doctor of Sciences (Economics). Financial University under the Government of the Russian Federation.

49 Leningradski avenue, Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 2.02.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 13.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 2.03.2023.